

Продолжительность «Скалы» явно короче: после того, как Анна и Ирэн вышли из театра, «Интервью с вампиром» в другом зале не закончилось.

"Здравствуйте, я киноконсультант." Их остановил молодой человек, как только они подошли к переднему залу театра. Это обычная ситуация, и Анна и Ирэн встречались с таким раньше.

«Могу я задать вам несколько вопросов?» Увидев, что двое кивают, другая сторона быстро спросила: «Как вы думаете, «Скала» хорош?»

«Пока что это лучший боевик, который я когда-либо видела!» Она сказала: «Я обязательно посмотрю этот фильм еще раз».

«Фильм длится почти два часа, но он совсем не кажется длинным». Анна немного подумала, а потом снова сказала: «Я думаю, что можно описать только шок, и теперь я не могу успокоить порыв в моем сердце».

«Какой персонаж или актер вам больше импонирует?» Мужчина продолжал спрашивать.

«Кристофер Ли!» Ирэн снова взяла на себя инициативу: «Ему почти семьдесят лет, он совсем не двусмысленный в таком боевике, его аура сильна, жесты холодны и жестки, а британский акцент тоже очень силен. Это очаровательно».

«Это должно быть из-за настройки персонажа. Я думаю, что Эд Харрис, сыгравший генерала Хаммера, более блестящий». У Анны другая точка зрения: «Его глубокая привязанность к своей покойной жене, его любовь к его противникам и его старомодные манеры. Его актерское мастерство отлично показало ответственного, ласкового и праведного солдата.»

"Спасибо!"

Юноша вручил каждому из них анкету и фирменную ручку с надписью "Скала". Анна и Ирэн ничуть не раздумывали, они сразу выбрали А+ в анкете, и анкеты были возвращены, а ручка для подписи в качестве небольшого подарка теперь принадлежала им двоим.

Один за другим некоторые люди принимали отмеченную наградами консультацию от сотрудников этой опросно-консалтинговой компании. Анна уделяла этому немного внимания. Не будет преувеличением сказать, что 99% из них полны похвал "Скале", есть немало людей, которые очень довольны, как она и Ирэн.

Это неудивительно, если подумать. Фанаты, которые могут прийти посмотреть этот фильм в полночь, должны быть настоящими поклонниками боевиков. Что касается чистых боевиков, то после наступления 1990-х есть ли более отличный чем «Скала»?

Она так и не смогла понять.

"Интервью с вампиром" закончилось недавно. После того, как трое спутников Анны вышли, они прямо отказались от расспросов некоторых людей. Когда они пришли сюда, их все еще можно было увидеть зевающими и сонными. Кажется, что дух не очень хорошо, не так взволнованны, как Анна и Ирэн.

«Как фильм?» - спросила Анна.

«Это прекрасно, Пит и Круз такие красивые!»

Говорящая девушка широко зевнула, с силой потерла глаза, и ее настроение немного улучшилось: «Просто фильм слишком длинный, ритм слишком медленный, и некоторые моменты затянуты. Это скучно, людям всегда хочется спать».

«Ладно, ладно, идите спать!» Ирэн вытащила нескольких человек, «Я позвонила своей семье, машина и водитель ждут снаружи.»

Когда Ирэн и Анна вернулась в их общежитие Нью-Йоркского университета, обсудили несколько сюжетов фильма и, наконец, уснули сладким сном, только что закончилось полуночное шоу в Лос-Анджелесе.

«Честно объясните...»

Выйдя из кинотеатра, Кунитес возился с ручкой для подписи, которую он только что получил, и спросил Джонса, Аллена и других товарищей: «Кто не выбрал пятерку с плюсом?»

«Ты дашь фильму другую оценку?» Аллен махнул рукой, поленившись обратить внимание на Кунитеса, и просто сменил тему: «Эй, ребята! После просмотра «Скалы», что вы считаете самым шокирующим. Какая сцена?»

«Ванная!» Кунитес закричал первым: «Диалог между капитаном Силом и генералом Хаммером — самый шокирующий!»

«Да, это в ванной!» Другой спутник сказал: «Особенно под ванной. Солдат, который там был, мог выжить, для клятвы жизни и смерти..."

«Я думаю, это начало!» медленно сказал Джонс, «Я до сих пор помню замедленную съемку генерала Хаммера и солдат, идущих мимо военного салюта!»

«Я тоже так думаю!» Аллен согласился. «Другие сцены слишком прямые и грубые, мне все еще нравится длинная часть генерала Хаммера в начале!"

"И..." Кто-то добавил: "Когда генерал Хаммер собирается запустить ракету в конце, картина обрывается до затишья за пределами. В конце концов, он все еще не мог допустить, чтобы устроить катастрофу и изменил направление полета ракеты».

«Генерал Хаммер кричал — Прекратите огонь! Никто не придет, чтобы спасти нас, верно, сэр? Слишком сильно!»

"Гасби и Джон Мейсон", сказал Кунитес, подражая акценту героев фильма, "Я буду стараться изо всех сил! Неудачники всегда жалуются, что они старались изо всех сил, а победители получают королевскую награду красоты!"

«Фильмы Дюка Розенберга всегда могут дать какие-то жизненные девизы и сыграть роль в юмористической буферизации».

«Не скажешь больше, в фильме слишком много красивых сцен и картинок... "

"И саундтрек..."

Каждый раз, когда солнце поднимается над горизонтом, обязательно наступает новый день.

В роскошном номере отеля «Фэрмонт» на Мейсон-стрит в Сан-Франциско Дюк босиком прошел

к двери в пижаме, открыл дверь, взял у официанта толстую стопку газет, дал чаевые, закрыл дверь и вернулся в комнату номера, где располагалась спальня.

На белой и мягкой большой кровати лежала обнаженная Шанайя Твейн, ее вздернутые ягодичы были гладкими и привлекательными, особенно в отличие от белоснежной кожи на ногах, которая казалась немного припухшей от пылающего на ней красного цвета. Можно было увидеть слабый отпечаток ладони, как будто меня только что ударила ядовитая рука.

«Эй, Шанайя, ты уже не спишь?» Бросив газету на подушку, Дюк лег рядом с Шанайей Твейн, протянул руку и медленно погладил от стройной прямой голени, и, наконец, приземлился на красные пылающие ягодичы, и схватил это дважды, ни легкое, ни тяжелое, мягкое и эластичное прикосновение кончиков пальцев было просто своего рода наслаждением.

«Дюк!»

По холодному голосу Шанайи Твейн было слышно, что ей абсолютно не понравился этот момент, она повернула голову, чтобы посмотреть на свои ягодичы, и сердито сказала: «Ты слишком сильно ударил!»

«Эй, дорогая, не забывай, ты была тем, кто продолжала кричать «Сильнее» прошлой ночью." Дюк сделал очень невинный вид, "Кажется, ты наслаждалась своим высоким голосом..."

Увидев что негодование в голубых глазах Шанайи росло, у Дюка не было другого выбора, кроме как поднять руку: «Это все моя вина, сегодня я позабочусь о тебе». Это было уже во второй раз. После этих двух наблюдений он определил, что Шанайя Твейн имеет легкую мазохистскую тенденцию, особенно когда он нападал со спины, если он сильно шлепнул сильно вздернутые ягодичы, Шанайя Твейн, очевидно, будет более возбуждена.

"Я хочу газету".

Вставая, Шанайя Твейн подползла к изголовью кровати. Когда она перевернулась, Дюк вовремя подложил ей под зад мягкую подушку. Эти двое очень хорошо сотрудничали, как будто это настоящая пара, но, к сожалению, будь то мужчина или женщина, нет представления о любви от начала и до конца.

Взяв газету, которую передал Дюк, Шанайя Твейн села на изголовье кровати, полуопираясь, щедро и безоговорочно демонстрируя свое красивое и сексуальное тело, но энергии Дюка не было. Она смотрела комментарии газеты о "Скале". Фильм был официально выпущен в Северной Америке со вчерашней полуночи, и продвижение будет максимальным.

Прежде чем Дюк успел сделать ход, Шанайя Твейн забрала остальные газеты, некоторое время просматривала их, нашла развлекательный раздел этих газет, а затем бросила остальные разделы на землю.

«Хочешь посмотреть?» Шанайя Твейн вызывающе приподняла брови.

Глядя на ее задницу, глубоко утонувшую в матрасе, Дюк медленно потер ладони, Шанайя Твен закатила глаза в знак сотрудничества и быстро сказала: «Я прочитаю тебе».

«Лос-Анджелес Таймс, короткий обзор на фильм от Кеннета Турана», — она взглянула на Дюка и продолжила: ««Скала» — это терминатор других фильмов о жестком сексе, а мужские гормоны в середине лета прекрасны. Все это показано потрясающим образом. Фильм выполнен в типичном для Дюка Розенберга динамичном и зажигательном стиле, а количество погибших

невероятно велико. В то же время он чрезвычайно интересен».

«8,5 балла», - добавила она.

«Продолжай», — у Дюка все еще было то же выражение лица.

«"Скала" — это развлекательный фильм с попкорном». Шанайя Твейн сменила газету: «Это кинокритик «Роллинг Стоун» Питер Трэверс, который поставил фильму 8,8 балла».

«И, Роджер Эберт. "Чикаго Сан-Таймс". Это первоклассный боевик с разнообразием и юмором! Большой палец вверх!»

«Поздравляю, дорогой». Шанайя наклонилась и крепко поцеловала Дюка в лицо: «Знаменитый Роджер Альберт не только подарил Твоему фильму оценку 9 баллов, но также поставил большой палец вверх.»

«Уорнер по связям с общественностью проделал хорошую работу». Дюк похвалил Warner Bros. и спросил: «Он прокомментировал «Интервью с вампиром»?»

«Еще одно экстраординарное воображение, 9 баллов, большой палец!»

Услышав то, что читала Шанайя Твен, Дюку вдруг захотелось рассмеяться, Роджер Альберт действительно Роджер Альберт, эта пьеса довольно красивая, качество самого фильма неплохое, и он может полностью сохранить его репутацию. Он не оскорбляет 20th Century Fox и не нарушает чистую прибыль Warner, а также может получить выгоду от обеих сторон. Звание первого кинокритика именно такое!

Глядя на время, Дюк остановил Шанайю Твейн от продолжения чтения, взял сотовый телефон у кровати и набрал Робина Гранде, рецензию кинокритика и т. д., для коммерческих фильмов это ложь, касса - самая реальная реакция рынка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1805999>